

Черное и Белое

— Учитель Линь?

Линь Юй инстинктивно обернулся на голос. Перед ним стоял совсем молодой парень в простой футболке и джинсах. Юный, даже робкий вид... вылитый прилежный студент. Чистое, почти прозрачное лицо, а в глазах — растерянность и сомнение.

Раз незнакомец назвал его учителем, неужели и правда студент? Через его лекции прошли сотни, если не тысячи человек, упомянуть каждого невозможно. Но меньше всего Линь Юй ожидал встретить подопечного в подобном заведении.

Его рука всё ещё покоилась на талии Гу Цзицина. Линь Юй прищурился, лихорадочно соображая, как выпутаться из этой неловкой ситуации.

Владелец клуба «Черное и Белое», Е Минъюй, приходился Е Минчэню двоюродным братом. Семья Е испокон веков принадлежала к числу потомственной интеллигенции, и никто не ожидал, что один из наследников подастся в коммерцию, да ещё и откроет гей-бар. Из-за этого отец Минъюя в своё время так разгневался, что едва не отрёкся от сына. Спустя годы ссор и скандалов бар продолжал процветать, а раздосадованный родитель просто махнул на бунтаря рукой.

Вот только материнское сердце не знало покоя. Поскольку отец с сыном не могли находиться в одной комнате без криков, Минъюй дома не появлялся. Его матери приходилось тайком передавать весточки через Минчэня, чтобы повидаться на нейтральной территории. Вот и сегодня юноша пришёл лишь ради того, чтобы передать кузену просьбу матери: заехать завтра на Дорогу Сяншань и отвезти её на чайную церемонию. Кто же знал, что здесь он наткнётся на Линь Юя.

Впрочем, поначалу Е Минчэнь сомневался. Этот мужчина слишком отличался от привычного, чопорного преподавателя. Куда делись строгость и холодная отстранённость? Сейчас от него так и веяло дерзкой, почти порочной притягательностью. Словно перед ним стоял совершенно другой человек.

И всё же... Верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, обнажая рельефную грудь, но ткань оставалась той же, что и на дневной лекции. Волосы, пусть и растрёпанные, сохранили свой иссиня-чёрный блеск и шелковистую текстуру. Очки исчезли, но этот разрез глаз невозможно было спутать ни с чьим другим. Да и припаркованный у входа приметный красный «БМВ» развеял последние сомнения. Минчэнь решил и окликнул его.

— Ты мой студент? — наконец заговорил Линь Юй. Голос его звучал глухо и явно недовольно.

Минчэнь кивнул.

— Студентам не место в таких заведениях. Уходи и больше здесь не появляйся.

Вне университетских стен Линь Юй умел развлекаться на полную катушку. Сбрасывая строгий костюм, он не чурался самых смелых авантюр. Но как бы легкомысленно он себя ни вёл, долг преподавателя брал своё: при виде воспитанника в нём мгновенно просыпалась привычная строгость.

Минчэнь мягко улыбнулся:

— Учитель Линь, значит, я не ошибся. Сначала показалось, что обознался... Вы совсем на себя не похожи. Но этот тон ни с чем не перепутать. А вы что здесь делаете?

— Встретился с другом, — отрезал Линь Юй.

Убрав руку с талии Гу Цзицина, он бесцеремонно схватил юношу за локоть и увлёк к выходу.

Гу Цзицин проводил их взглядом, задумчиво потирая подбородок, и тихо хмыкнул:

— Надо же, даже у этого лощёного мерзавца есть крупца совести...

Не успели они сделать и нескольких шагов, как дорогу им преградили.

Владелец клуба, Е Минъюй, с ледяным лицом вырос прямо перед Линь Юем. Он смерил быстрым взглядом растерянного кузена, затем перевёл взор на чёрную розу, приколотую к правому лацкану Линь Юя, и ровно процедил:

— Господин Линь, вы никуда с ним не пойдёте.

Несмотря на разрыв с семьёй, Минъюй не собирался безучастно смотреть, как из его заведения уводят младшего брата. О похождениях Линь Юя в этих кругах ходили легенды — было очевидно, что сегодня тот пришёл в поисках необременительного секса на одну ночь. Разве мог его кроткий, наивный кузен уцелеть в лапах такого хищника? Не зная об их истинных отношениях, Минъюй рассудил просто: этот хлыщ пытается совратить его брата.

Линь Юй понятия не имел о родстве Е Минчэня с хозяином заведения (он даже имени студента не помнил). Преграда на пути заставила его прищуриться.

«Неужели парень здесь подрабатывает? Или задолжал хозяину?»

Подобные заведения редко обходились без криминальной изнанки. Каким бы чужим ни был этот мальчишка, он оставался его студентом, и оставлять его здесь Линь Юй не собирался.

— А если я всё-таки настаиваю? — с неизменной улыбкой спросил Линь Юй, дружески приобнимая Минчэня за плечо, а сам незаметно оценивал обстановку вокруг.

— Тогда прошу простить за грубость, — столь же холодно отозвался Е Минъюй.

Он сделал едва заметный жест рукой, и к ним тут же придвинулись крепкие охранники, беря Линь Юя в кольцо.

Заподозрив неладное, Гу Цзицин потянулся за телефоном, но не успел он даже разблокировать экран, как вышколенный мужчина в строгом чёрном костюме и узком галстуке предельно вежливо изъясил мобильник из его рук.

Обстановка накалилась. Улыбка медленно сползла с лица Линь Юя, а у Гу Цзицина на лбу выступила холодная испарина.

— Брат, не надо грубить моему преподавателю, — раздался тихий, слегка растерянный голос Минчэня.

— Брат?

— Преподавателю?

Линь Юй и Е Минъюй одновременно застыли и уставились на юношу.

— Учитель Линь, это мой двоюродный брат, я пришёл к нему по делу. Брат, Учитель Линь — мой преподаватель, не пугай его, — в мягком голосе Минчэня послышались шутливые укоризненные нотки.

— Прошу прощения, вышло недоразумение, — Линь Юй поспешно убрал руку с плеча студента и примирительно развёл руками.

Е Минъюй промолчал, лишь небрежно махнул рукой, и охрана тут же отступила.

— Мой телефон, вообще-то, — недовольно подал голос Гу Цзицин.

— Цзюньчи, — коротко бросил Минъюй.

Шэнь Цзюньчи, тот самый мужчина в костюме, с неизменной мягкой улыбкой шагнул вперёд и учтиво протянул аппарат владельцу:

— Прошу прощения, господин. Надеюсь, вы простите мне эту маленькую вольность.

Цзицин лишь фыркнул, убирая мобильный в карман.

Поскольку недоразумение разрешилось, оставаться здесь стало неловко. Линь Юй увлёк за собой друга, и они поспешили на выход. Минчэнь провожал учителя взглядом, пока тот не скрылся за дверью.

— Господин Линь, примите это в знак искренних извинений от нашего владельца, — раздался за спиной вкрадчивый голос Шэнь Цзюньчи.

Линь Юй, уже собиравшийся сесть за руль, недовольно нахмурился. Он не успел отказаться, как пришедший в себя Гу Цзицин ловко перехватил у Цзюньчи бутылку.

— «Бордо» восемьдесят шестого года? Ценный подарок, спасибо, — Цзицин с видом знатока изучил этикетку и без лишних церемоний прижал бутылку к себе.

Линь Юй лишь покачал головой, открыл дверцу и сел на водительское сиденье.

Устроившись рядом на пассажирском месте, Цзицин любовно погладил гладкое стекло:

— Отличная машина. Дашь прокатиться?

— Ты сегодня перебрал. Как-нибудь в другой раз, — к Линь Юю вернулась привычная беззаботная ухмылка. Он вдавил педаль газа, и машина сорвалась с места.

— Сам-то не меньше моего выпил, — проворчал Цзицин. Сладко зевнув, он уютно откинулся на спинку сиденья, прижимая к груди драгоценное вино.

Тем временем в полумраке «Черного и Белого» Е Миньюй угрюмо смотрел на кузена:

— Зачем пришёл?

Младший брат редко жаловал его заведение визитами, да и время выбрал самое неподходящее, из-за чего Миньюй выставил себя дураком перед гостями.

— Тётушка просила передать, чтобы завтра ты заехал за ней на Дорогу Сяншань, — с мягкой улыбкой ответил Минчэнь.

Миньюй нахмурился:

— Могла бы просто позвонить. Зачем нужно было отправлять тебя через весь город?

— Тётушка настояла, чтобы я лично увидел, как ты кивнёшь в знак согласия. Иначе, говорит, ты снова про неё забудешь. А если посмеешь пропустить встречу, она обещает лично приехать и разнести твою лавочку по кирпичикам, — Минчэнь весело склонил голову набок, откровенно забавляясь замешательством старшего.

— В её духе... — проворчал Минъюй и, не договорив, развернулся в сторону служебных помещений.

К нему подошёл вернувшийся с улицы Шэнь Цзюньчи.

— Всё улажено, хозяин, — негромко доложил он.

Минъюй коротко кивнул и двинулся дальше. Цзюньчи повернулся к гостю и с мягкой улыбкой поинтересовался:

— Желаете чего-нибудь выпить, молодой господин Е?

— Спасибо, не стоит. Мне уже пора, — Минчэнь покачал головой и направился к выходу.

— Уже поздно. Позвольте мне проводить вас, — Цзюньчи пошёл следом, на ходу доставая ключи от чёрной «Хонды».

— Думаешь, стоит? — засомневался Минчэнь. — Если дома узнают, что я околачивался у брата, мне несдобровать.

— Не беспокойтесь. Я высажу вас на углу, никто ничего не заметит, — неизменно вежливо заверил его Цзюньчи.

— Тогда буду признателен, Старший брат Шэнь.

Минчэнь сел в машину. Цзюньчи остановился на перекрёстке, не доезжая до особняка семьи Е, и тронулся с места лишь после того, как парень скрылся за поворотом.

«Удивительный человек этот Шэнь Цзюньчи. Спокойный, предупредительный, всё держит под контролем. Повезло же брату с таким помощником»

Следом мысли плавно перетекли на другое событие вечера:

«Надо же, встретить учителя Линя в таком месте... Кто бы мог подумать, что безупречный, строгий преподаватель, эталон академической дисциплины, скрывает столь неожиданную сторону?»

Линь Юй припарковал «БМВ» у общежития, где жил Гу Цзицин. Тот буркнул ленивое «спасибо» и потащил бутылку к выходу.

— Вообще-то, это вино подарили мне, — с усмешкой напомнил Линь Юй.

Цзицин тут же прижал «Бордо» крепче, уставившись на водителя с подозрением. Тот лишь неторопливо барабанил пальцами по рулю, наслаждаясь моментом.

— Ладно тебе, половина-то точно моя, — неохотно сдался Цзицин.

— Вот как? В таком случае, почему бы тебе не пригласить меня наверх и не распить её по-братски? — Линь Юй подпёр подбородок ладонью и насмешливо прищурился.

— Чёрт с тобой, пойдём. Только учти: я только въехал, так что в квартире шаром покати.

Они поднялись наверх.

Отыскав пару бокалов, Цзицин раскупорил бутылку. Они разлили рубиновую жидкость и молча сделали по первому глотку.

— Насколько я помню, у тебя ведь был парень? Из тех, с кем дружат с самого детства, — как бы между прочим спросил Линь Юй.

Этот вопрос мучил его с того самого момента, как он заметил у Цзицина розу на правом лацкане. Терпеть до этой минуты стоило немалых усилий.

— Хм, разве в нашей среде бывает иначе? Сходятся, расходятся — тебе ли не знать, старший соученик Линь? Меня не было два года. С чего бы ему меня ждать? — Цзицин припал к бокалу. Он старался говорить небрежно, но в его голосе отчётливо скользила горечь.

— Надо же, сам Гу Цзицин, любимец публики, и вдруг остался не у дел. Редкое зрелище, — хмыкнул Линь Юй.

На душе у него, впрочем, скребли кошки. В студенческие годы они учились на одном курсе, и Линь Юй всерьёз заглядывался на него. Увы, у того уже был обожаемый спутник детства. Хотя Линь Юй никогда не видел этого соперника лично, он знал, насколько глубока была их связь. Оказалось, и вечная любовь даёт трещину.

— Да ну меня. Почему Линь-эр сегодня не пришёл? — Цзицин поспешил сменить тему.

Линь Юй и Линь Хэ были родными братьями. Из-за дружбы со старшим Цзицин и Му Фэйфань в своё время близко сошлись и с младшим. Сегодня все планировали собраться в «Черном и Белом», чтобы отпраздновать возвращение Цзицина, но тот так и не появился.

— Этот оболтус, когда садится за рукопись, забывает и про сон, и про еду. Говорят, сейчас он пишет сразу три романа параллельно. Кто знает, в каких далёких мирах витает его разум, — Линь Юй лишь сокрушённо развёл руками.

— Да, я слышал, твой младший сейчас нарасхват. Даже за границей его имя на слуху. Говорят, по его книге снимают фильм, и главную роль там играет сам киноактёр Лэй Цзюнь? Невероятный успех, — Цзицин лениво покачивал бокал, любуясь, как густая, похожая на кровь жидкость оседает на тонком стекле. В его позе сквозила соблазнительная, сонная истома.

Они продолжали пить и болтать обо всём на свете. Цзицин ещё в клубе изрядно набрался, соревнуясь в выпивке с Цзян Му, так что теперь его развезло окончательно. Ближе к полуночи бутылка опустела, а пьяный в стельку хозяин квартиры уже вовсю вис на Линь Юе, лепеча сквозь слёзы: «А-Инь, А-Инь...»

Линь Юй понимал, что садиться за руль в таком состоянии глупо, да и бросать бесчувственного друга было не по-человечески. Он решил остаться на ночь, чтобы присмотреть за этим горе-алкоголиком.

Отвезя Е Минчэня, Шэнь Цзюньчи вернулся в клуб. Он нашёл Е Минъюя в служебном кабинете — тот угрюмо изучал бухгалтерские книги.

Ослабив узел галстука, Цзюньчи налил чашку свежего чая и протянул хозяину:

— Молодой господин Е дома. В следующем месяце ожидается поставка французских вин, завтра я займусь предоплатой. Тебе пора отдыхать, завтра ведь встреча с матерью.

Минъюй не ответил. Не отрывая взгляда от записей, он притянул Цзюньчи к себе, усаживая на колени, и глухо произнёс:

— Переведи деньги через бухгалтера. Завтра поедешь со мной.

Цзюньчи на миг замер, а затем мягко улыбнулся, слегка покачав головой:

— Думаешь, это хорошая мысль?

— А что в ней плохого? — лицо Минъюя оставалось непроницаемым, но в голосе прозвучали

безапелляционные нотки. — Ты со мной уже столько лет, и я не намерен больше держать тебя в тени. Мать должна узнать тебя лично.

— Хорошо. Раз так, нам действительно пора спать, — Цзюньчи мягко забрал у него грессбух и отложил в сторону.

Минъюй молча посмотрел на него, а затем легко, словно пушинку, поднял на руки. Его широкие плечи и сильные руки не оставили места для возражений.

Утро началось с раскалывающейся головы. Кое-как разлепив глаза, Гу Цзицин услышал доносившийся из ванной шум воды. Он попытался вспомнить, кто мог хозяйничать в его доме, как вдруг дверь открылась и на пороге появился Линь Юй, небрежно обмотанный полотенцем вокруг бёдер.

— Проснулся? — Линь Юй вытирал влажные волосы. — Ну ты и буйный во хмелю. Всю ночь мне спать не давал.

Цзицин лишь хмуро закатил глаза и, бесцеремонно отодвинув гостя в сторону, скрылся за дверью ванной.

— Какая неблагодарность, — пробормотал Линь Юй, направляясь к холодильнику. — А ведь я, между прочим, всю ночь вокруг него прыгал.

Обнаружив на полках лишь одинокий увядший огурец, он вздохнул и оставил попытки найти завтрак. Линь Юй начал натягивать джинсы, когда в дверь настойчиво постучали. Бросив взгляд на запертую ванную, откуда всё ещё доносился шум душа, он пожал плечами и пошёл открывать.

На пороге стоял мужчина. Его одежда казалась слегка запылённой дорожной пылью. Он был худощав, но сухопарое телосложение не создавало ощущения слабости. Тонкие, красивые черты лица сочетались с глубоким, пронизательным взглядом, вызывавшим мгновенное, интуитивное доверие. Однако сейчас на его лице читалась сильная усталость — было видно, что он проделал долгий путь.

Увидев полураздетого Линь Юя, незнакомец замер. Он растерянно поднял глаза на номер квартиры, на мгновение задумался, силясь что-то сообразить, а затем тихо произнёс:

— Простите, я, кажется, ошибся дверью.

В его голосе прозвучало горькое разочарование. Он медленно развернулся, собираясь уйти.

— Кто там пришёл? — раздался в этот момент голос Гу Цзицина. Он вышел из ванной, влажный, с наспех намотанным на бёдра полотенцем. С мокрых волос на плечи стекали капли воды.

При звуках этого голоса мужчина на пороге резко замер. Даже со спины Линь Юй почувствовал, как тот буквально окаменел.

Гость стал медленно, как в замедленной съёмке, поворачиваться назад. В ту же секунду Линь Юй уловил, как за его спиной прервалось дыхание Цзицина.

Взгляды двоих встретились. Время словно остановилось. В наступившей тишине, казалось, был слышен каждый стук водяных капель, срывающихся с волос Цзицина на пол.

Незнакомец переводил ошеломлённый взгляд с Линь Юя на Цзицина. В его глазах смешались непонимание, растерянность и глубокая, рвущая душу боль человека, который отказывается верить в очевидное.

Линь Юй слишком хорошо улавливал флюиды, чтобы не понять, насколько двусмысленно они сейчас выглядят.

«Поздравляю тебя, дружище, ты только что примерил на себя роль третьесортного статиста в дешёвой мелодраме»

И тут Гу Цзицин вдруг тихо, почти безмятежно рассмеялся. Он шагнул вперёд и собственническим жестом положил влажную ладонь на обнажённую спину Линь Юя.

— Давненько не виделись, Цяо Инь, — ласково произнёс он, глядя прямо в глаза незваному гостю. — Познакомься, это мой парень, Линь Юй.

Один полураздетый, второй только из душа, интимное прикосновение, нарочитая, режущая ухо фальшь в голосе...

Линь Юй готов был поклясться, что в глубине глаз Цяо Иня плеснулось такое непритворное страдание, что у него самого сжалось сердце.

«Твою мать, Гу Цзицин! Какого чёрта ты делаешь из меня пугало для своего бывшего?!»